

УДК 101.1:316
ББК 87.6

«КРЕАТИВНОСТЬ» И «ТВОРЧЕСТВО» ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ИННОВАЦИЙ ¹

Н.Н. Хомутова

Рассматриваются философские аспекты проблемы самореализации личности в условиях современного общества, предполагающих максимально эффективное использование индивидом креативных возможностей его личностного потенциала. Показано, что на современном этапе развития российского общества активная личность, нацеленная на обретение идентичности и свободу, выступает как социальный ресурс.

Ключевые слова: личность, инновации, креативность, общество, модернизация, активность, творчество.

Рассуждая о сущности человека в XXI веке М.С. Каган замечал, что в истории человечества от личности зависит судьба человечества, зависит решение глобальных проблем современности. Но с другой стороны «уникальность личности все еще остается востребованной только в личной жизни и в искусстве, то есть за пределами материального производства» [6, с. 43]. Он отмечал, что время научно-технических революций задало потребность в имперсональных качествах.

В философском дискурсе взгляд на имперсональные качества наиболее востребован в индустриальном и массовом, усредненном обществе. Мотив персонификации и личностной самоактуализации становится основным в концепциях модернизирующегося современного общества. В этом смысле, как писал философ Романо Гвардини, переход к креативности связан со стремлением «человеком массы обрести собственное лицо», что является предпосылкой стихийного движения к креативности.

Креативность, в отличие от творчества, на наш взгляд, наиболее своевременно рассматривать и анализировать в связи с социальной практикой личности. Тогда как творчество, в традиционном значении этого поня-

тия, стоит рассматривать в его незыблемой, «чистой форме», как одно из сущностных качеств личности. О креативности стали говорить именно в связи с инновациями и модернизацией, поэтому её контекст социального становления и «самопроекта» взаимосвязаны.

Исследователи отмечают, что социальная модернизация общества бывает успешной тогда, когда резко растет средний слой при высокой социальной мобильности (изменении общественного положения людьми, слоями и группами). В современной России происходит процесс существенной поляризации общества, когда сосуществуют широкий слой бедных и узкая прослойка богатой элиты.

Социальная база реформ — средний класс, как отмечают исследователи, не является в России тем необходимым пластом, который придает развитию «переходного» общества определенность, солидность и устойчивость. Поэтому целесообразно разделить использование терминов творчества, которое мотивировано идеальными стремлениями, и креативности, которая, будучи включенной в социальную практику личности, порой спротоцирована и материальной мотивацией.

Здесь можно вспомнить, что важным критерием постиндустриального общества является уровень благосостояния его членов, для которых и развивается производство товаров в сторону улучшения качества и разнообразия услуг сервисной индустрии (Д. Бэлл).

Исходя из этого, можно полагать, что вопрос креативности личности, ее способности создавать новое и действовать в нестандартных условиях, это вопрос не только качества и формы модернизации, но и трансформации восприятия личности социальных изменений и готовности следовать за ними.

Как пишет исследователь социальной философии В.Е.Кемеров инновационный путь развития общества, на котором основывается модернизация, наиболее эффективен, если решены внутренние проблемы государства [7, с. 202]. По словам современных исследователей, чтобы сделать весь свой потенциал функциональным, России необходимо ориентироваться на инновационное, а не догоняющее развитие. Потребность в инновациях не замыкается на производственной сфере общества, а касается всего комплекса социокультурной организации современной социальной жизни. В связи с этим, и возникает вопрос о творческом потенциале личности и его корреляции с социальными изменениями.

Нужно отметить, что личность как элемент социальной системы, в которой она активизирует свои силы для жизнедеятельности и достижения каких-либо поставленных ею целей, всегда оказывается в заданных условиях, которые позволяют ей активизироваться, адаптироваться и, при хорошей личностной динамике развития, приобретать необходимую для личности автономию в обществе. Если говорить о современных тенденциях развития социальной структуры общества, то оно пронизано информационным детерминизмом, в связи с чем, актуальны вопросы не только восприятия социальных изменений личностью, но и ее самоидентификации, самой «субъективной реальности» [12, с. 12].

Обновление социальной реальности и ее качественная трансформация сталкивает людей с необходимостью пересмотреть свои теоретически и жизненно-практические ориентации, вернее всех тех, кто готов к изменениям в меняющейся социальной реальности, и вынужден заново *самоопределиваться*.

Инновационное общество, по словам исследователей, предполагает:

1. Развитие науки и образования, создание новых научно-исследовательских инсти-

тутов, подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров;

2. Создание новых технологий, материалов, внедрение в производство научных и технических разработок, производство новых товаров и услуг, новую организацию производства, предпринимательства, маркетинга;

3. Поиск и внедрение новых социокультурных форм, видов, средств, методов организации экономической, социальной, политической, духовной жизни общества;

4. Повышение роли социальных и гуманитарных исследований и соответственно укрепление их материальной базы, подготовка кадров для этих отраслей знаний [11, с. 324].

От личности эти тенденции общественного развития требуют усилий, особенно в следующих направлениях:

1) Образовании;

2) Самообразовании,

3) Адаптации к модернизирующейся экономической, технологической системе,

4) Интеграции в новую систему трудовой деятельности.

Важно отметить, что достижение всех этих задач, которые ставятся перед личностью, разрешимы наилучшим образом только при гуманистической идеологии, которая создает условия самостоятельности креативного класса, объявляя высшей ценностью человека. Без этого мы будем приходить к увеличивающему в своих масштабах эскейпизму, аполитичности, уклонению от участия в общественно-политической жизни [3, с. 139]

Творческая направленность личности означает не только выработку ее жизненных стратегий и ориентаций в обществе, но и активный интерес к будущему, способностью достигать поставленные перед собой цели, влиять на общество.

Обратим внимание и на то, что креативный потенциал личности также необходимо рассматривать и в аспекте деятельностного подхода к личности. В связи с этим важно отметить современные тенденции дестандартизации труда. Теоретическое исследование этого процесса представлено достаточно давно У. Беком. Он проницательно заметил, что этот процесс (дестандартизации труда) осуществляется в изменившемся соотношении труда и рабочего времени. Исследователь

писал, что «границы между работой и неработой становятся текучими» [2, с. 202].

Таким образом, распространяются гибкие, плюральные формы неполной занятости: ослабляется жесткость временного присутствия, создаются рассредоточенные отделы, когда работнику предлагают частично или полностью перейти на домашнюю работу с компьютером. Необходимым критерием развитого на инновационных технологиях общества, является плюрализация рабочего труда и времени.

Помимо этого, стоит помнить, что изменение традиционных жизненных форм ведет к увеличению требований к общественным институтам в профессиональном образовании, консультировании, терапии и политике.

Ведущим критерием становится *профессионализм* как социальная характеристика, которая означает наличие у человека закрепленной и признанной социальной функции, говорит о наличии специфических знаний, умений и навыков, монополии обучения и накопления функционального опыта, качественных параметров его общественно ориентированной деятельности.

С одной стороны, это желание работать, с другой стороны, это эффективный менеджмент управления, высокий уровень образования.

О личности в связи с этим можно говорить, как о динамичном, фрагментарно-комбинаторском типе. Этот тип личности способен использовать «творческие способности в самых разных сферах производства, в результате чего, даже работая в той или иной корпорации, они не зависят от нее так, как ранее зависели наемные рабочие». Кроме того, персоналом приходится управлять как «членами добровольческих организаций», так как подвижность ее структуры позволяет ей менять сферы деятельности достаточно легко [4, с. 21].

По мнению В.А. Иноземцева, мотивация труда также приобретает иные контуры. Все меньше «интеллектуала» привлекает мотив наживы, но все больше – стремление к саморазвитию и самосовершенствованию. Плюс ко всему повышение материального благосостояния и разнообразие сферы услуг мотивируют деятельность таким образом, чтобы она не поглощала полностью время, которое соб-

ственно и оставляется личностью для досуга, семьи, увлечений.

В связи с этим Р. Инглегартон, Р. Хейлбронером, В.А. Иноземцевым определяется постматериальная мотивация труда, которая совпадает с представлением современной психологии о динамической структуре личности. Это соотношение проявляется в деятельности, мотивированной стремлением самоактуализироваться (К. Гольдштейн), «расти над собой». Кроме того, А. Маслоу отметил, что стремление к самосовершенствованию есть высший тип ценностей, который является приоритетным для личности над всеми остальными [10]. В этом контексте взаимоотношения личностей построены в игровой форме, в которой важна не только победа, напрямую зависящая от информативности ее субъектов, но и реализация творческого потенциала, рождение нового знания в процессе интерперсонального взаимодействия. Таким образом, происходит переход от труда как несвободной сферы к творческой деятельности. Как отмечает В.А. Иноземцев, «творческая личность по природе своей оказывается гораздо более самодостаточной, нежели личность трудящегося, и именно творчество как тип общественно значимой деятельности объединяет формирующийся «класс интеллектуалов». «Меритократия» вобрала в себя ряд базовых характеристик научной, предпринимательской, политической элит общества. Современная меритократия, во-первых, ориентирована на максимальное воплощение результатов своей творческой деятельности, во-вторых, она достигает высокого имущественного положения, так как сосредотачивает усилия на решении прикладных задач, позволяющих перераспределять в свою пользу значительную часть национального достояния, в-третьих, амбиции меритократов ориентируют их на особое положение в обществе.

Гуманистический потенциал подобных изменений связан с пересечением в живом труде квалификационных и личностных свойств работника, что формирует его «профессиональную ответственность» [5, с. 32]. В этом контексте система управления предприятий оптимизирована тем, что основана на широком участии как менеджеров, так и работников. В этом случае значительные эко-

номические преимущества получают те предприятия, в которых не разделены собственность и участие, деятельность и контроль над ней, где существует большая возможность для проявления ответственности работников и обеспечения их саморазвития.

Таким образом, эффективный менеджмент управления способствует закреплению гуманистического потенциала, так как вырабатывает опытно устойчивую практику отношения к людям, как к ценнейшему ресурсу, капиталу, требующему, первоочередного внимания, а не как к издержкам производства.

Вопрос творчества и самодетерминации личности в обществе инноваций мы рассмотрим в контексте анализа творчества и креативности личности.

В качестве образа творчества можно привести в пример слова М. Экхарта, он писал: «Делами занимаются вовне, творчество же совершается только там, где побуждаемый разумом действует сам из себя. И только те люди творят, которые находятся среди вещей, но ими не поглощены. Вплотную к ним они стоят, но держатся за них так, как будто стоят они там, наверху, у крайнего небесного круга, совсем близко к вечности. Ибо все преходящее есть только средство».

М.К. Мамардашвили, рассуждая о творческом мышлении интересно сравнивает его со «светлой радостью мысли». Он отмечает, что чаще всего достоинство человека выражается и может выразиться в том, «чтобы хотя бы честно мыслить. Мы многое делаем по принуждению, и часто то, что мы делаем, не зависит от нашего героизма или трусости. Но есть одна какая-то точка, в которой мы, вопреки всем силам природы или общества, можем хотя бы думать честно. И я уверен, что каждый из вас, независимо от того, удавалось ли вам быть не просто в состоянии честности, а в состоянии честной мысли, знает особую какую-то вещь, которую человек испытывает, когда загорается неизвестно откуда пришедшая искра, которую можно назвать Божьей искрой» [9].

Интересно, что эта «Божья искра», «светлая радость мысли» в психофизиологии называется «всплеском альфа-ритмов», связанных с ощущением радости. Здесь правомерно вспомнить Н.П. Бехтерева, которая исследо-

вала креативное усилие само по себе, независимо от того, кто его осуществляет. Как считала знаменитый учёный, в жизни каждого «обычного» человека могут быть моменты озарения, благодаря которым «копилка человеческого знания наполняется золотом» [1].

Интересно, что для любого человека наступает момент, когда, по словам Н.П. Бехтеревой, он вынужден перейти «от расслабленного и комфортного состояния, связанного со стереотипами, к радости творчества». Потребность в этом возникает всякий раз, когда нужно придумать что-то новое, оригинальное. В этом случае нейронные связи, уже существующие в мозгу, активируются, а также формируются новые. Как выяснилось, при этом задействуется множество разнообразных участков головного мозга. «Это области, имеющие непосредственное отношение к различным аспектам памяти, поведения, речи, пространственной и временной ориентации, особенностей личности, интуиции и предвидения, уверенности, соматосенсорной и визуальной интеграции, вестибулярных функций и функций высшей нервной деятельности».

Читая работу исследовательницы психофизиологии человека, можно сделать вывод, что гуманистическая основа общества, насколько бы идеализированной она не касалась – является важным условием воплощения креативного потенциала личности. «Человеку свойственно искать радость, это – неназванный биологический инстинкт выживания. Обратная реакция, когда человек испуган, защитная, становясь избыточной, провоцирует «эмоциональную тупость» [1].

«Творчество необходимо сегодня более чем когда-либо, и оно должно быть переориентировано на цели сохранения человечества и всего живого на нашей планете», а «борясь за благо человечества, мы одновременно боремся против разрушительных изменений нашего собственного мозга, помогая в то же время «разбудить» мозг тех, кто уже стал эмоционально тупым. Этот процесс изменения физиологически обоснован, необходим и неотложен».

Вывод здесь простой: на всех институциональных уровнях, необходимо закрепление персоналистических ценностей, развитие уважение к человеку. Сама направленность обще-

ства на инновационный путь уже способствуют активизации значительной части населения, поэтому креативность закономерно становится атрибутом общественного развития.

Творчество перестает быть связанным с чисто интеллектуальной деятельностью. Его направленность определяется не столько ценностью самой работы и ее результатами, сколько творческим «неформальным» мышлением, способностью обнаружить социальную компетентность, просчитать, предвидеть, адекватно оценить последствия социальной инновации. Креативность может быть индивидуалистична, направлена только на самосохранение; ее можно назвать в таком случае знанием, как субъективно продуцируемой «инструментальностью» (методы, приемы и способы действий, планирования, организации и др.). Она выражает субъектные формы и направленность социальной причинности, а также условия присвоения и освоения людьми общественной реальности. Человек становится транслятором и «частью» инструментально овеществленных процессов. При этом его собственная субъективность – духовность, способность выбора, свободного самоопределения и самореализации – отодвигается на периферию общественной жизни и оказывается «разомкнутой» по отношению к информационно организованной социальной среде.

В этом плане востребованным оказывается лишь знание и свойства такой инструментальной субъективности, которые создают новые структуры и направления и технологические связи в этой информационной среде. Знания, как и субъективность (духовность), литературоведа или музыковеда, вообще сфера гуманитарной деятельности, оказываются востребованными сегодня гораздо меньше, чем знания программистов, технологов или специалистов в области пиар-деятельности. Отсюда следует, что и сама личность оказывается вовлеченной в это глобальное конструирование как ресурс, вполне соизмеримый с другими, материальными источниками этих практик. Личность оказывается вовлеченной в общество по сугубо внешним параметрам, она приобретает своеобразные «товарные свойства» именно в силу своей способности быть проводником и источником этих информационно овеществленных процессов, связей

и отношений. Это порождает и трансформацию самой личности.

Как отмечает О.А. Лосева, «современный человек живет в мире, где духовное и нравственное повсеместно подменяется социальным и рациональным... В результате целой цепочки превращений в области фундаментальных констант возник социорациональный тип человеческой личности: вторичное вытеснило первичное и породило образ, который практически не выражает сущность современного человека. Рациональный человек – продукт общества, он весь вовне и следует извне внушаемым правилам поведения. Благодаря искреннему вживанию в миф о решающей роли социальной среды, он получил целый ряд преимуществ, прежде всего – вытеснение всякой идеи личной ответственности за свои поступки. Поэтому рациональность нынешнего человека приобретает характер видимости» [8, с. 72–73].

Мнимо рациональный человек социален и не нарушает норм лишь оттого, что боится внешних санкций, возможного невыгодного своего состояния. Разворачивая свою деятельность посредством ориентации на нормы, являющиеся образующим элементом рациональности, он ввиду дефицита нравственного самосознания не перестает совершать полурефлекторные действия и не перестает быть объектом манипулирования. Но, с другой стороны, рацииосоциальный человек – субъект, умело адаптирующийся, преследующий и достигающий своих сугубо эгоистических целей. Ощущая себя в состоянии постоянного противоборства с обществом и его институтами, он отвечает на потенциальную репрессивную угрожаемость со стороны социума выработкой теневой контркультуры, в которой рациональность достигает ... законченной формы перерождения ... Нормы приобретают временный характер и используются, когда «надо».

Таким образом, субъективность, встроенная в техническую информатизацию знания, является основой деформации современного человека, теряющего нравственные нормы самосознания и поведения. Лишенные укоренности в традиционной культуре, эти нормы и сами становятся условными. Рациональность же современного типа выступает как

способ техниче­ски-инструментального пове­дения личности, которая всячески стремится укорениться в неустойчивом мире и упрочить собственное положение, по крайней мере, сде­лать его безопасным.

Личность, творчески ориентирована на социальную реальность, не остается в схе­ме техниче­ски-инструментального пове­дения, ее укорененность в культуре и взаимо­связь с традиционными ценностями обще­ства, позволяют оставаться духовной и творческой.

Идентификация с культурными ценнос­тями является важным базисом в модели вза­имодействия личности и социума, способству­ет эффективному становлению креативнос­ти, как творческой социальной практики в модернизирующемся обществе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках реализации ме­роприятия 1.4. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. «Человеческое существование в условиях социальной модернизации». Соглашение № 14.В37.21.0088.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Бехтерева Н.П. Магия мозга и лаби­ринты жизни. 2-е изд., переработанное и дополненное. Аст; Сова, М. – СПб.: 2007. – 349 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к друго­му модерну. /Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федо-

ровой; Послесловие А. Филиппова. – М.: Про­гресс – Традиция, 2000. – 384 с.

3. Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв России. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 328 с.

4. Иноземцев В.Л. Наука, личность и обще­ство в постиндустриальной действительности // Рос­сийский химический журнал. – 1999. – № 6 – С. 21.

5. Иноземцев В.А. Теория постиндустриаль­ного общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы филосо­фии. – 1997. – № 10. – С. 32.

6. Каган М.С. И вновь о сущности челове­ка... // Отчуждение человека в перспективе глоба­лизации мира. Сборник философских статей. Вып. 1. – СПб., 2001. – С. 48.

7. Кемеров В.Е. Социальная философия: Учебник для высшей школы. – М., 2004. – С. 202.

8. Лосева О.А. Культурологические парадиг­мы личности XXI века // Философия и общество. – 2008. – №2. – С. 72–73.

9. См.: Мамардашвили М. К. Эстетика мыш­ления. М.: Московская школа политических иссле­дований, 2000. – С. 5–205.

10. См.: Маслоу А. Новые рубежи челове­ческой природы. – М.: Смысл, 1999. – 423 с.

11. Социология: Учебник для вузов /В. Н. Лавриненко, Н. А. Нартов, О. А. Шабанова, Г. С. Лукашова: Под ред. Проф. В. Н. Лавриненко. 2-ое издание, переработанное и доп. – М.: ЮНИ­ТИ-ДАНА, 2002. – 407с.

12. Тельнова Н.А., Калашникова Н. А. Станов­ление самосознания человека как формы его субъективности. // ISSN 1998-9946. Вестник Волго­градского государственного университета. Сер. 7, Философия. – 2009. – № 1 (9).

«CREATIVITY» AND «CREATIV WORK» OF THE INDIVIDUAL IN SOCIETY INNOVATION

N.N. Khomutova

The article is devoted to the philosophical aspects of the self-actualization problem as conceptions of human development in the conditions of modern society which assumes the most effective application of individual creative resources. At the Russian society current development level an active person is the basic unit of the society aimed at identity and freedom.

Key words: personality, innovation, creativity, society, modernization, activity, creative wor.